

КАТЕРИНА
ВОЛК

МАЯК

СВЕТ
НЕ ВЫКЛЮЧАТЬ

СВЕТ

НЕ ВЫКЛЮЧАТЬ

ИНОГДА СТАРЫЕ КИНОТЕАТРЫ
ДАЮТ НОВЫЕ ИСТОРИИ

Катерина Волк

Свет не выключать

<https://litres.ru/74679152>

SelfPub; 2026

Аннотация

Старый кинотеатр «Маяк» давно стал никому не нужным зданием. Его стены хранят чужие воспоминания, афиши выцвели, а свет в зале вот-вот погаснет навсегда.

Алина Серова привыкла начинать всё с чистого листа. Когда ей предлагают восстановить вывеску заброшенного кинотеатра, она ещё не знает, что эта работа изменит гораздо больше, чем внешний вид старого здания.

Павел Волков, владелец «Маяка», давно перестал верить в счастливые финалы. Но последняя бесплатная кинопоказанная ночь собирает людей, для которых этот зал значит гораздо больше, чем просто место для просмотра фильмов.

Смогут ли Алина и Павел спасти кинотеатр? И что делать, если между двумя людьми постепенно рождается чувство, которому никто из них не готов дать название?

Иногда, чтобы началась новая история, достаточно всего лишь не выключать свет.

Свет не выключать

СВЕТ НЕ ВЫКЛЮЧАТЬ

Катерина Волк

Глава 1. Четырнадцать дней

В день, когда мне предложили закрыть кинотеатр, я разбила чашку, опоздала на встречу и соврала человеку, которого видела впервые в жизни.

С чашкой всё вышло случайно. Я потянулась за телефоном, задела локтем кружку, и та полетела на пол, оставив на белой стене кофейную дугу. Телефон лежал экраном вниз. На нём высветилось сообщение от арендодателя: «Алина, до пятницы жду оплату за два месяца. Дальше сам понимаешь».

Я понимала. Очень хорошо понимала.

Со встречей было сложнее.

— Вы Алина Серова? — спросил мужчина у входа в кинотеатр.

Он стоял под выцветшей вывеской «Маяк» и смотрел на меня так, будто я уже опоздала не на десять минут, а на всю жизнь.

— Нет, — сказала я.

Мужчина приподнял брови.

— Простите?

— То есть да. Алина. Просто сначала показалось, что вы спрашиваете, кто я по жизни.

Он посмотрел на часы.

— Я не настолько любопытен.

— Это хорошо. Я сегодня не в форме.

— Это я заметил.

Мне не понравился его голос. Слишком спокойный. Люди с такими голосами обычно сообщают неприятные новости, не повышая интонации, а потом удивляются, почему ты плачешь.

На нём было тёмное пальто, под ним — серый свитер без единой складки. Волосы короткие, на висках чуть светлее. В руке он держал папку, а на лице — выражение человека, который уже всё решил и теперь вынужден тратить время на объяснения.

— Павел Андреевич Волков, — представился он. — Собственник здания.

— А я думала, вы директор.

— Директор уволился в прошлом месяце.

— А кассир?

— Тоже.

— Уборщица?

— Алина, вы пришли сюда работать или проводить инвентаризацию?

Я посмотрела на него внимательнее.

— Пока не решила.

Он открыл дверь своим ключом.

Внутри пахло пылью, старым деревом и чем-то сладким, будто в зале до сих пор держался запах попкорна, который

здесь не продавали лет пятнадцать. В фойе стояли два автомата с газировкой, оба выключенные. На стене висели афиши старых фильмов, некоторые выцвели так, что лица актёров расплылись, словно их смыло дождём.

Я знала «Маяк» с детства. Мама водила меня сюда по воскресеньям, когда у неё выдавался выходной. Мы садились на седьмой ряд, покупали два билета и делили шоколадку, которую она заранее прятала в сумке. В одиннадцать лет я впервые пришла сюда одна — на фильм, который мне было нельзя смотреть. В шестнадцать целовалась на лестнице с мальчиком, который через неделю уехал в другой город и ни разу не написал.

Кинотеатр был старым, неудобным и прекрасным. В нём скрипели ступеньки, двери закрывались только со второго раза, а в последнем ряду кто-то когда-то вырезал на деревянной спинке кресла слово «дура».

Я каждый раз проверяла, не исчезло ли оно.

— Здесь нужно обновить вывеску, — сказал Волков, ведя меня в зал. — Покрасить фойе, привести в порядок кассу, проверить освещение. В зале кое-где облупилась обивка. На стенах есть трещины, но их мы пока не трогаем.

— А что мы трогаем?

Он остановился возле первого ряда.

— Вывеску.

— Только вывеску?

— Для начала.

— Тогда зачем вы перечисляли мне стены и кресла?

— Чтобы вы понимали масштаб.

Я огляделась. В зале было сто восемьдесят кресел, хотя половина выглядела так, словно на них последние годы сидели только призраки. На потолке темнели пятна. Проекторная будка была закрыта, а экран провисал в одном углу.

— Вы хотите сделать ремонт или продать здание?

Волков не ответил сразу.

— Я хочу, чтобы через четырнадцать дней здесь перестали проводить показы.

Я подумала, что ослышалась.

— Простите?

— Кинотеатр закрывается. Через две недели приедет бригада, начнётся подготовка к реконструкции.

— Какой реконструкции?

— На первом этаже будет торговая галерея. Выше — офисы. Внутренние работы начнутся после согласования проекта.

Я посмотрела на пустой экран.

— А зал?

— Зал не входит в новый проект.

— То есть его снесут?

— Не весь. Часть перегородок сохраняют.

— Это не то же самое, что сохранить зал.

— Я знаю.

— Нет, — сказала я. — Не знаете. Если бы знали, не про-

износили бы это таким тоном.

Он закрыл папку.

— Вы приехали обсуждать архитектурную концепцию?

— Я приехала красить вывеску.

— Вот и отлично. Давайте договоримся, что каждый займётся своей работой.

Мне следовало уйти. Взять сумку, сказать, что условия мне не подходят, и вернуться домой, где меня ждали неоплаченная аренда, пустой холодильник и письмо от банка с напоминанием о просроченном платеже.

Но я посмотрела на вывеску через стеклянную дверь. Буквы «Маяк» почти исчезли. Осталась только буква «М» и слабый голубой след от остальных.

— Сколько? — спросила я.

— Что?

— Сколько вы платите за работу?

Он назвал сумму. Я переспросила, потому что решила, что не расслышала. Он повторил.

Сумма была достаточной, чтобы закрыть аренду, купить продукты и несколько дней не проверять баланс карты перед походом в магазин.

— Срок четырнадцать дней, — сказала я. — Но вывеска не будет выглядеть как новая. Я не умею делать старое новым. Я умею делать так, чтобы старое снова выглядело живым.

— Это должно меня убедить?

— Нет. Это должно вас предупредить.

Он впервые улыбнулся. Совсем немного, одним уголком рта.

— Тогда приступайте, Алина Серова.

Я протянула руку.

— Договорились, Павел Андреевич.

Он пожал её. Ладонь у него была тёплая, пальцы — шершавые.

Почему-то я запомнила именно это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.